

В.И. Мазуров, В.С. Никифоров*

ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова»
Минздрава России, Россия, Санкт-Петербург

ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ БОТКИН И СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БОТКИН КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАУЧНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ СЕРГЕЯ ПЕТРОВИЧА БОТКИНА

V.I. Mazurov, V.S. Nikiforov*

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Russia, Saint Petersburg

EVGENY SERGEEVICH BOTKIN AND SERGEY SERGEEVICH BOTKIN AS REPRESENTATIVES OF THE SCIENTIFIC CLINICAL SCHOOL SERGEI PETROVICH BOTKIN

Резюме

Статья посвящена медицинской деятельности сыновей выдающегося российского клинициста и ученого Сергея Петровича Боткина (1832-1889) — Евгения Сергеевича Боткина (1865-1918) и Сергея Сергеевича Боткина (1859-1910). Сергей Петрович Боткин является основателем первой в России и одной из самых крупных научных терапевтических школ. Среди врачей, проходивших обучение в клинике Военно-медицинской академии в годы работы Сергея Петровича Боткина, были его сыновья, однако, традиционно в публикациях, посвященных научной клинической школе Сергея Петровича Боткина, их имена не упоминаются в числе его учеников. Авторами предпринята попытка проследить этапы жизни сыновей Сергея Петровича Боткина, в частности, учебу и работу в Военно-медицинской академии, научную стажировку за границей, врачебную деятельность в медицинских учреждениях Санкт-Петербурга, организацию оказания медицинской помощи в составе Красного Креста во время русско-японской войны (1904-1905). Отдельно рассмотрена деятельность Евгения Сергеевича Боткина в качестве лейб-медика семьи последнего российского императора Николая II. В статье раскрыты влияние личности С.П. Боткина и его ближайших учеников на Е.С. Боткина и С.С. Боткина, а также преемственность клинических взглядов и научных исследований С.П. Боткина и его сыновей. Авторами подчеркнуты сходство этических принципов врачебной деятельности, которыми руководствовались Сергей Петрович Боткин и его сыновья. Представленные в статье материалы служат подтверждением того, что сыновья Сергея Петровича Боткина — Евгений Сергеевич Боткин и Сергей Сергеевич Боткин — принадлежат к его научной клинической школе.

Ключевые слова: Сергей Петрович Боткин, Евгений Сергеевич Боткин, Сергей Сергеевич Боткин, история внутренней медицины, клиническая медицина

Для цитирования: Мазуров В.И., Никифоров В.С. ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ БОТКИН И СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БОТКИН КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАУЧНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ СЕРГЕЯ ПЕТРОВИЧА БОТКИНА. Архивъ внутренней медицины. 2018; 8(5): 382-388. DOI: 10.20514/2226-6704-2018-8-5-382-388

Abstract

The article is devoted to medical activity of the sons of the outstanding Russian clinician and scientist Sergey Petrovich Botkin (1832-1889) — Evgeny Sergeevich Botkin (1865-1918) and Sergey Sergeevich Botkin (1859-1910). Sergey Petrovich Botkin is the founder of the first in Russia and one of the largest scientific therapeutic schools. Among the doctors who were trained in the clinic of the Military medical Academy in the years of work of Sergei Petrovich Botkin, were his sons, however, traditionally in the publications on the scientific clinical school of Sergei Petrovich Botkin, their names are not mentioned among his students. The authors made an attempt to trace the stages of the life of the sons of Sergei Petrovich Botkin, in particular, study and work in the Military medical Academy, scientific training abroad, medical activities in medical institutions of St. Petersburg and organization of medical care as part of the red cross during the Russian-Japanese war (1904-1905). The work of Yevgeny Botkin as a court physician of the family of the last Russian Emperor Nicholas II is considered separately. The article reveals the influence of the person S.P. Botkin and his closest disciples on E.S. Botkin and S.S. Botkin, as well as the continuity of clinical views and research of S.P. Botkin and his sons.

*Контакты/Contacts. E-mail: viktor.nikiforov@szgmu.ru

The authors emphasize the similarity of ethical principles of medical activity, which guided Sergey Petrovich Botkin and his sons. The materials presented in the article confirm that the sons of Sergey Petrovich Botkin — Evgeny Sergeevich Botkin and Sergey Sergeevich Botkin — belong to his scientific clinical school.

Key words: *Sergei Petrovich Botkin, Yevgeny Sergeevich Botkin, Sergei Sergeevich Botkin, the story of internal medicine, clinical medicine*

For citation: Mazurov V.I., Nikiforov V.S. EVGENY SERGEEVICH BOTKIN AND SERGEY SERGEEVICH BOTKIN AS REPRESENTATIVES OF THE SCIENTIFIC CLINICAL SCHOOL SERGEI PETROVICH BOTKIN. The Russian Archives of Internal Medicine. 2018; 8(5): 382-388. [In Russian]. DOI: 10.20514/2226-6704-2018-8-5-382-388

DOI: 10.20514/2226-6704-2018-8-5-382-388

Введение

Выдающийся отечественный клиницист Сергей Петрович Боткин (1832-1889) является основателем первой в России и одной из самых крупных научных терапевтических школ [4]. Под его руководством прошли подготовку 107 ординаторов, из которых 87 человек защитили диссертации на степень доктора медицины. Более 40 его ученикам было присвоено звание профессора, из них 27 специалистам — в области терапии [2].

Среди врачей, проходивших обучение в клинике Военно-медицинской академии в годы работы С.П. Боткина, были его сыновья [3]. Заметный след в истории медицины оставили Евгений Сергеевич Боткин (1865-1918) и Сергей Сергеевич Боткин (1859-1910). В то же время, традиционно, в работах, посвященных научной клинической школе С.П. Боткина, их имена не упоминаются в числе его учеников [4, 5]. Представляется, что личности Е.С. Боткина и С.С. Боткина не только достойны глубокого изучения, но и нуждаются в рассмотрении в свете влияния на них личности и идей их отца.

Воспитание и начальное образование Е.С. Боткина и С.С. Боткина

На формирование личностей Сергея Сергеевича и Евгения Сергеевича Боткиных серьезное влияние оказала домашняя атмосфера семьи С.П. Боткина. Сергей Петрович Боткин, по воспоминаниям его друга и биографа Н.А. Белоголового, «...был нрава мягкого и уживчивого и, весь поглощенный делом, не обращал внимания на житейские мелочи, избегал ссор и не любил праздных споров. Все эти мирные качества его особенно ярко выступали в домашней, семейной обстановке; тут он был весь нараспашку с его нежно любящим сердцем, с его неиссякаемым добродушием и незлобивым юмором и, окруженный своими двенадцатью детьми, в возрасте от 30 лет до годовалого ребенка (от первого брака он имел пять сыновей и одну дочь, а от второго — шесть дочерей), представлялся истинным библейским патриархом; дети его обожали, несмотря на то, что он умел поддерживать в семье большую дисциплину и слепое повиновение себе...» [6].

Мать Сергея Сергеевича и Евгения Сергеевича Боткиных — Анастасия Александровна, урожденная Крылова (1835-1875), первая жена С.П. Боткина, имела прекрасное образование, знала иностранные языки, музицировала [2]. По отзывам современников, Анастасия Александровна «страстно любя своих детей, умела сохранить необходимое педагогическое самообладание, внимательно и умно следила за их воспитанием, вовремя искореняла зарождающиеся в них недостатки...» [6].

Рисунок 1. Памятник Сергею Петровичу Боткину (1832-1889) рядом с терапевтической клиникой Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге
Figure 1. Monument to Sergei Petrovich Botkin (1832-1889) near the therapeutic clinic of the Military medical Academy in St. Petersburg

Дом Сергея Петровича Боткина был открыт для известных деятелей науки и культуры. Друзьями и пациентами С.П. Боткина были известные деятели российской культуры — М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Н.Н. Крамской, А.П. Бородин, М.А. Балакирев [7]. По словам Н.А. Белоголового, на «Боткинских субботах» «...в течение 30-летнего их существования успел перебывать чуть не весь Петербург — ученый, литературный и артистический; но преимущественно, само собой разумеется, медицинский» [6].

Интересно, что брат А.А. Боткиной, Виктор Александрович Крылов, был известным русским драматургом и критиком. По словам его современника, «в истории русской литературы XIX века В.А. Крылов, несомненно, занимает одно из видных мест. Трудно указать, кроме Островского, еще одного такого драматурга, как В.А. Крылов, который так щедро поддерживал бы репертуар русского бытового драматического театра и притом так много сделал бы для развития театрального дела на практике» [8]. Брат С.П. Боткина, Василий Петрович Боткин, был ярким отечественным литератором и критиком. По словам Максима Горького, его «Письма из Испа-

нии не сравнимы ни с чем в литературе. Единственная книга, написанная русским о другой стране» [9]. В дальнейшем широкий кругозор и культурная эрудиция братьев способствовала тому, что Евгений Сергеевич Боткин непродолжительное время работал врачом в Придворной певческой капелле [10], а Сергей Сергеевич Боткин стал известным коллекционером произведений искусства, действительным членом Императорской Академии художеств [11]. Александр Бенуа писал: «Нет, от коллекционера-педанта, от сухого, в себе замкнутого стяжателя в Сергее Сергеевиче не было ничего. Скорее можно сказать, что в нем жил страстный охотник. На выискивание, а затем на захват добычи, достойной быть включенной в его собрание, Сергей Сергеевич тратил массу времени и, когда, бывало, его встречаешь едущим на своей пролетке по улицам Петербурга, то так и знаешь, что он или только что покинул пациента и отправляется к антиквару, или, наоборот, он от антиквара едет к больному» [12]. Особняк С.С. Боткина и его жены (дочери основателя картинной галереи в Москве П.М. Третьякова) на углу Потемкинской и Фурштадтской улиц, подобно квартире его отца, стал одним из центров культурной жизни Санкт-Петербурга [13].

Рисунок 2. Профессор Сергей Петрович Боткин на обходе в клинике

Figure 2. Examination of the patient by professor Sergei Petrovich Botkin in the clinic

Плодами домашнего воспитания в семье Сергея Петровича Боткина были идеалы общественного служения, что заложило в братьях Боткиных крепкую основу верности своей профессии и любви к Родине. После прекрасного начального домашнего образования, оба брата успешно продолжили учебу во 2-й Санкт-Петербургской гимназии, по окончании которой по примеру отца хотели выбрать профессию врача. Однако изначально им пришлось поступить на физико-математический факультет в Санкт-Петербургский университет, а не Военно-медицинскую академию, в связи с реформами, проводившимися в ней в эти годы, когда был отменен прием на первый курс. В качестве обучаемых в академию принимались сразу на третий курс студенты университетов России [10].

Медицинское образование и врачебная деятельность Е.С. Боткина и С.С. Боткина

Первый шаг на пути к профессии врача Сергей Сергеевич и Евгений Сергеевич Боткины сделали, поступив после недолгой успешной учебы в университете в Военно-медицинскую академию. Причем, по окончании академии за успехи в учебе Сергей Сергеевич Боткин был награжден премией им. И.Ф. Буша и его имя было занесено на мраморную доску академии [14], а Евгений Сергеевич Боткин был удостоен звания лекаря с отличием и именной Пальцевской премии, которую присуждали «третьему по старшинству баллов в своем курсе» [10].

Следует особо отметить, что неоценимый вклад в формирование врачебного мастерства братьев Боткиных оказали годы учебы в Военно-медицинской академии, где в то время работала целая плеяда известных ученых, в том числе сам С.П. Боткин и его ученики (А.Г. Полотебнов, В.А. Манассеин, Н.П. Симановский, Д.И. Кошлаков, И.П. Павлов и др.) [2]. Вспоминая личность отца, в письме брату Е.С. Боткин восхищался его деятельностью: «С каким интересом и каким увлечением он работал!» [15].

Ученик и соратник С.П. Боткина, первый нобелевский лауреат России, выдающийся физиолог Иван Петрович Павлов всю свою жизнь высоко ценил своего учителя. И.П. Павлов вспоминал о С.П. Боткине: «Я имел честь в продолжении 10 лет стоять близко к деятельности покойного клинициста в её лабораторной отрасли... Глубокий ум его, не обольщаясь ближайшим успехом, искал ключи к великой загадке: что такое больной человек и как помочь ему — в лаборатории, в живом эксперименте. На моих глазах десятки лет его ученики направлялись им в лабораторию, и эта высокая оценка эксперимента клиницистом составляет, по моему убеждению, не меньшую славу Сергея Петровича, чем его клиническая, известная всей России деятельность» [16].

И.П. Павлов был научным руководителем докторской диссертации у Сергея Сергеевича Боткина «Влияние солей рубидия и цезия на сердце и кровообращение в связи с законностью физиологического действия щелочных металлов» (1888) и оппонентом на защите докторской диссертации «К вопросу о влиянии альбумоз и пептонов на некоторые функции животного организма» (1893) Евгением Сергеевичем Боткиным.

Также как их отец, каждый из братьев Боткиных по окончании академии прошел научную стажировку в ведущих медицинских учреждениях Европы: Сергей Сергеевич Боткин в 1889-1892 [7], Евгений Сергеевич Боткин — в 1890-1892 гг. и в 1895-1896 гг. [10] Клиническое становление Сергея Сергеевича Боткина проходило непосредственно под руководством его отца в академической терапевтической клинике. Важный опыт практической деятельности получил С.С. Боткин в стенах Городской барачной больницы, где на протяжении нескольких лет работал заведующим отделением [14]. В 1896 г. Сергей Сергеевич Боткин был избран заведующим первой в России кафедрой бактериологии и заразных болезней Военно-медицинской академии, а в 1898 г. возглавил академическую терапевтическую клинику, которой ранее руководил его отец [3].

Основные научные работы Сергея Сергеевича Боткина посвящены исследованию желудочного сока при лихорадке, изучению анаэробных бактерий (сконструировал прибор для выращивания анаэробов), изучению лейколиза. Он впервые указал на возможность изучения феномена лейколиза под микроскопом на основании учета разрушенных в процессе приготовления мазка лимфоцитов, получивших впоследствии название телец Боткина-Гумпрехта [14].

Рисунок 4. Сергей Сергеевич Боткин (1859-1910)
Figure 4. Sergey Sergeevich Botkin (1859-1910)

Рисунок 3. Евгений Сергеевич Боткин (1865-1918)
Figure 3. Evgeny Sergeevich Botkin (1865-1918)

Врачебная деятельность младшего брата С.С. Боткина, Евгения Сергеевича Боткина, началась уже после смерти отца в январе 1890 г., с должности врача-ассистента Санкт-Петербургской Мариинской больницы для бедных [17]. Главным врачом больницы в те годы был ученик С.П. Боткина В.И. Алышевский, создавший здесь систему усовершенствования врачей, сходную с академической [10].

Е.С. Боткин писал уже после смерти отца при выборе терапевтической специальности, о которой для детей желал С.П. Боткин: «...для меня воля эта свята, воля не только отца, но и незаменимого учителя. Всей душой стремлюсь я выполнить ее и молю небо о том, чтобы оно помогло мне исполнить хотя малейшую долю того, что думал сделать из меня папа» [15]. За годы работы в Мариинской больнице Е.С. Боткин опубликовал ряд оригинальных научных работ, посвященных описанию интересных клинических наблюдений и изучению функции лейкоцитов [10]. Полученный Е.С. Боткиным опыт и его внимательное отношение к больным способствовало рекомендации его на должность врача общин сестер милосердия [10], а высокий научный авторитет позволил быть избранным приват-доцентом в Военно-медицинской академии [17, 18].

Подобно своему отцу, дважды оказывавшемуся в качестве врача на театре военных действий — в Крымскую (1853-1856) и русско-турецкую (1877-1878) войны, братья Боткины стали участниками оказания медицинской помощи в русско-японской войне (1904-1905). Сергей Сергеевич Боткин рабо-

тал в качестве главного уполномоченного Красного Креста в Северо-восточном районе (Владивосток, Хабаровск, а затем в Харбине) [3]. Евгений Сергеевич Боткин работал помощником главноуполномоченного Красного Креста при действующих армиях по медицинской части, принимал непосредственное участие в сражениях на передовой под Вафангоу, Ляоянских боях и боях на реке Шахе и за личное мужество был награжден орденами св. Владимира 3-й и 4-й степени [10].

Ярким свидетельством эпохи стал опубликованный в 1908 году литературный дневник Евгения Сергеевича Боткина в виде писем к жене с фронта под названием «Свет и тени Русско-японской войны 1904-1905 гг.: Из писем к жене» [19]. Здесь он отчасти повторил опыт своего великого отца, опубликовавшего дневник своих врачебных наблюдений с фронта русско-турецкой войны — «Письма из Болгарии» [20]. Книга Е.С. Боткина, также написана прекрасным литературным языком, полна беспристрастных описаний действительности и метких наблюдений врача. Опыт, полученный братьями Боткиными при оказании медицинской помощи в ходе военных действий, был обобщен ими и озвучен на заседаниях научных обществ. В 1906 г. Евгений Сергеевич Боткин сделал доклад «Красный Крест на русско-японской войне 1904-5 гг. в районе действующей армии» на заседании Общества русских врачей в память С.П. Боткина, а в 1909 г. Сергей Сергеевич Боткин выступил на первом съезде терапевтов в Москве с докладом на тему «О маньчжурском тифе».

Следует отметить, что в своей врачебной деятельности С.С. Боткин и Е.С. Боткин опирались на те же принципы отношения к пациенту, которые на протяжении своей деятельности демонстрировал их отец. «Многие тысячи его (С.П. Боткина) пациентов и слушателей могут засвидетельствовать его всегда мягкое и необыкновенно сердечное обращение с больными, его бессереброе, его беззаветное служение не только самой науке, но и каждому страждущему человеку» [6].

Не случайно, что отзывы современников о медицинской деятельности братьев настолько схожи с отзывами о самом С.П. Боткине.

Как вспоминал о Сергее Сергеевиче Боткине известный русский философ Василий Розанов, «в военном докторском мундире и профессор, он «как все порядочные русские люди» конечно «служил», но весь был таков, что ни о каком «мундире» и «урочных часах службы» не приходило на ум тому, с кем он разговаривал или кто на него смотрел. Ощущение «частного», глубоко «частного», исключительно «домашнего» веяло вокруг него, в близости с ним. Не было фигуры менее официальной и «должностной», чем он...» [21]. Другой известный деятель российской культуры, который был знаком с Сергеем Сергеевичем Боткиным, Сергей Дягилев вспоминал, что его «целительная сила» «заключалась может быть больше чем в науке, в его органическом жизнелюбии, и это

свойство помогало ему подходить к людям вплотную, переживать с ними их самые разнообразные ощущения» [22].

В представлении от Георгиевской общины сестер милосердия Е.С. Боткина к награде поддерживалось, что «обладая обширными знаниями, опытом и любовью к делу, Евгений Сергеевич с необыкновенной сердечностью, заботливостью и добротой относился не только к больным, но и ко всем имеющим с ним дело» [23]. А в благодарственном письме, преподнесенном Е.С. Боткину от сестер милосердия, с которыми он работал на фронте русско-японской войны, говорилось: «Глубокоуважаемый Евгений Сергеевич! За то недолгое время, которое Вы провели вместе с нами, мы видели от Вас столько доброго, хорошего, что при разлуке с Вами хотим высказать наши глубокие, искренние чувства. В Вас мы видели не сурового, сухого начальника, а глубоко преданного своему делу, искреннего, отзывчивого, чуткого человека, скорее, родного отца, готового в трудную минуту помочь и оказать участие, сочувствие, которые так дороги здесь, вдали от родных, особенно для женщины, часто неопытной, непрактичной и юной. Примите же, дорогой Евгений Сергеевич, нашу глубокую, искреннюю благодарность...» [15].

В своей преподавательской деятельности Е.С. Боткин стремился донести до студентов академии бережное, гуманное отношение к пациенту. Во вступительной лекции, прочитанной студентам ВМА 18 октября 1897 г. приват-доцент Е.С. Боткин подчеркивал: «Раз приобретенное вами доверие больных переходит в искреннюю привязанность к вам, когда они убеждаются в вашем неизменно сердечном к ним отношении. Когда вы входите в палату, вас встречает радостное и приветливое настроение — драгоценное и сильное лекарство, которым вы нередко гораздо больше помогаете, чем микстурами и порошками... Только сердце для этого нужно, только искреннее сердечное участие к больному человеку. Так не скупитесь же, приучайтесь широкой рукой давать его тому, кому оно нужно. Так, пойдем с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как ему быть полезным» [24].

К сожалению, научная и общественная деятельность Сергея Сергеевича Боткина была прервана 29 января 1910, когда он скоропостижно скончался от инсульта [14].

Евгению Сергеевичу Боткину также не суждена была долгая врачебная карьера. 13 апреля 1908 г., подобно своему отцу С.П. Боткину, он был назначен лейб-медиком семьи российского императора [10]. В этой должности Евгением Сергеевичем был совершен нравственный врачебный подвиг — после отречения Николая II в 1917 г. он продолжил исполнять обязанности лейб-медика, оказывал моральную поддержку членам Царской семьи и добровольно отправился с ними в ссылку, где вел безвозмездную частную практику [15, 25]. В ночь с 16 на 17 июля (по новому стилю) 1918 г. — Е.С. Боткин вместе с Царской семьей

и тремя слугами был расстрелян в Екатеринбурге [17]. 3 февраля 2016 года — Архиерейским Собором Русской Православной Церковью было принято решение об общецерковном прославлении страстотерпца праведного Евгения врача (Боткина) [15].

Заключение

Евгений Сергеевич Боткин и Сергей Сергеевич Боткин были достойными продолжателями дела Сергея Петровича Боткина. Врачебная деятельность братьев Боткиных была созвучна словам их отца С.П. Боткина [26]: «Нравственное развитие врача-практика поможет ему сохранить то душевное равновесие, которое даст ему возможность исполнить священный долг перед ближним и перед родиной, что и будет обуславливать истинное счастье его жизни».

Анализ жизненного пути и врачебной деятельности свидетельствует о том, что основные этапы медицинского образования и клинической подготовки (в Военно-медицинской академии и больницах Санкт-Петербурга) Е.С. Боткина и С.С. Боткина проходили под руководством С.П. Боткина и его ближайших учеников. Научные исследования братьев Боткиных продолжили лабораторное направление активно развивавшееся их отцом и учителем, а практическая работа в сфере как гражданской, так и военной медицины принесла пользу Отечеству в русле идей Сергея Петровича Боткина.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторы заявляют, что данная работа, её тема, предмет и содержание не затрагивают конкурирующих интересов /The authors state that this work, its theme, subject and content do not affect competing interests

Список литературы / References

1. Гайдар Б.В., Лобзин Ю.В., Мазуров В.И. и др. Сергей Петрович Боткин. К 175-летию со дня рождения. СПб.: Человек и здоровье. 2007; 128 с.
Gaidar BV, Lobzin Yu.V., Mazurov V.I. et al. Sergey Petrovich Botkin. To the 175th anniversary of his birth. St. Petersburg: Man and health. 2007; 128 p. [In Russian].
2. Будко А.А., Шабунин А.В. Великий Боткин. Сердце, отданное людям. СПб.: ВММ МО РФ. 2006; 308 с.
Budko A.A., Shabunin A.V. The Great Botkin. Heart, given to people. SPb.: VMM MO RF. 2006; 308 p. [In Russian].
3. Егоров Б.Ф. Боткины. СПб.: Наука. 2004; 320 с.
Egorov B.F. Botkins. SPb.: The science. 2004; 320 p. [In Russian].
4. Середа Н.Н., Калягин А.Н., Онучина Е.В. и др. Сергей Петрович Боткин и его терапевтическая школа (к 175-летию со дня рождения). Сибирский медицинский журнал. 2007; (8): 81-84.
Sereda N.N., Kalyagin A.N., Onuchina E.V. et al. Sergey Petrovich Botkin and his therapeutic school (to the 175th anniversary of his birth). Siberian Medical Journal. 2007; 75(8): 81-84. [In Russian].
5. Абаев Ю.К. Боткин С.П. и становление научной клинической медицины в России (к 180-летию со дня рождения). Здоровье-охранение. 2012; (9): 69-76.

- Abaev Yu.K. Botkin S.P. and the formation of scientific clinical medicine in Russia (to the 180th anniversary of the birth). Health care. 2012; (9): 69-76 [In Russian].
6. Белоголовый Н.А. Воспоминания и другие статьи. 4-е изд. СПб.: Лит. Фонд. 1901; XXXVIII, 560 с.
Belogolov'y'j N.A. Memories and other articles. 4th ed. St. Petersburg: Litfond. 1901; XXXVIII, 560 p. [In Russian].
 7. Лобзин Ю.В., Богданов А.Н., Цыган В.Н., Новицкий А.В. Сергей Петрович Боткин: семья и дружба. Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2007; (3): 147-152.
Lobzin Yu.V., Bogdanov A.N., Cygan V.N., Noviczkiy A.V. Sergey Petrovich Botkin: family and friendship. Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2007; (3): 147-152 [In Russian].
 8. Крылов В.А. (Александров В.). Прозаические сочинения в двух томах. СПб.: тип. И.В. Леонтьева. 1908; 2 т.; 25. Т. 1. [4], ССХVI, 176 с.
Kry'lov V.A. (Aleksandrov V.). Prose works in two volumes. SPb.: printing house I.V. Leontief. 1908, 2 t.; 25. T. 1.[4], ССХVI; 176 p. [In Russian].
 9. Цветаева А.И. Воспоминания. М.: Советский писатель. 1971; 526 с.
Czvetaeva A.I. Memory lane. M.: Soviet writer. 1971; 526 p. [In Russian].
 10. Материалы научно-исторических чтений, посвященных 149-летию со дня рождения лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина (1865–1918). СПб.: Издательство «КультИнформПресс». 2014; 82 с.
Materials of scientific and historical readings dedicated to the 149th anniversary of the birth of Leib-medic Yevgeny Botkin (1865–1918). Publishing house «KultInformPress». 2014; 82 p. [In Russian].
 11. Петров Н.С. Сергей Сергеевич Боткин (к 125-летию со дня рождения). Клиническая медицина. 1984; 62 (11): 139-140.
Petrov N.S. Sergey Sergeevich Botkin (on the 125th anniversary of his birth). Clinical Medicine. 1984; 62 (11): 139-140 [In Russian].
 12. Александр Бенуа размышляет... М.: Советский художник. 1968; 749 с.
Aleksandr Benua reflects... M.: Soviet artist. 1968; 749 p. [In Russian].
 13. Мир искусства в доме на Потемкинской. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб. 2011; 254 с.
The world of art in the house on Potemkinskaya. M.: Centerpolygraph. 2011; 254 p. [In Russian].
 14. Хохлова А.С. Мой отец С.С. Боткин (к 125-летию со дня рождения). Клиническая медицина. 1984; 62 (11): 140-142.
Khokhlova A.S. My father S.S. Botkin (on the 125th anniversary of his birth). Clinical Medicine. 1984; 62 (11): 140-142. [In Russian].
 15. Верный Богу и Царю: Житие святого страстотерпца Евгения Боткина (1865–1918). Екатеринбург: Издательство Александроневского Ново-Тихвинского женского монастыря. 2018; 496 с.
Faithful to God and the King: The Life of the Holy Martyr Eugene Botkin (1865–1918). Ekaterinburg: Publishing house of the Alexander Nevsky Novo-Tikhvinsky convent. 2018; 496 p. [In Russian].
 16. Павлов И.П. Полное собрание сочинений, издание второе дополненное. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. Т. II., книга 2-я. 592 с.
Pavlov I.P. Complete works, second edition of the supplemented. M.-L.: Publishing house of the USSR AS. 1951; T II., book 2. 592 p. [In Russian].
 17. Ронжин С.Г., Рязанцев А.А., Ронжин И.: «Жизнь государю, честь — никому»: Нравственный выбор Евгения Сергеевича Боткина (к 140-летию со дня рождения). Бюллетень сибирской медицины. 2006; 5(1): 109-116.
Ronzhin S.G., Ryazantsev A.A., Ronzhin I.: «Life to the Emperor, Honor to No one»: Moral choice of Yevgeny Botkin (on the occasion of the 140th anniversary of his birth). Bulletin of Siberian Medicine. 2006; 5 (1): 109-116. [In Russian].
 18. Свистов А.С., Никифоров В.С., Булычев А.Б. Исторический очерк развития кафедры общей терапии № 1. СПб.: ВМедА. 2002; 73 с.
Svistov A.S., Nikiforov V.S., Bulychev A.B. Historical outline of the development of the Department of General Therapy № 1. SPb.: Military Medical Academy. 2002; 73 p. [In Russian].
 19. Боткин Е.С. Свет и тени Русско-японской войны 1904-5 гг. (Из писем к жене). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича. 1908; IV: 95 с.
Botkin E.S. Light and shadows of the Russo-Japanese War of 1904-5. (From letters to his wife). SPb.: printing house M.M. Stasyulevich. 1908; IV: 95 p. [In Russian].
 20. Никифоров В.С., Решетнев В.Г. К 130-летию «Писем из Болгарии» С.П. Боткина. Юбилейная российская научная конференция с международным участием, посвященная 175-летию со дня рождения С.П. Боткина. Материалы конференции. СПб. 2007; 13 с.
Nikiforov V.S., Reshetnev V.G. To the 130th anniversary of the «Letters from Bulgaria» S.P. Botkin. Jubilee Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 175th anniversary of the birth of S.P. Botkin. Conference proceedings. St. Petersburg. 2007; 13 p. [In Russian].
 21. Розанов В. Памяти Сергея Сергеевича Боткина. Новое время. 1910; 31 января (13 февраля). № 12173.
Rozanov V. In memory of Sergey Botkin. New time. 1910; January 31 (February 13).. № 12173. [In Russian].
 22. Дягилев С. Сергей Сергеевич Боткин. Новое время. 1910; 31 января (13 февраля). № 12173.
Dyagilev S. Sergey Sergeevich Botkin. New time. 1910; January 31 (February 13). № 12173. [In Russian].
 23. ЦГИА СПб, Ф. 403, оп.1, д. 277, л. 54.
CzGIA SPb, F. 403, op.1, d. 277, L. 54. [In Russian].
 24. Боткин Е.С. Больные в больнице. Вступительная лекция, читанная в ВМА студентам 3-го курса 18.10.1897 приват-доцентом Е.С. Боткиным. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича. 1898; 16 с.
Botkin E.S. Patients in the hospital. Introductory lecture, read in the Military Medical Academy to third-year students on 18.10.1897 by privat-docent E.S. Botkin. SPb.: printing house MM. Stasyulevicha. 1898; 16 p. [In Russian].
 25. Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. СПб.: Царское Дело. 2011; 536 с.
The Royal court physician. Life and feat of Evgeny Botkin. St. Petersburg: The Tsar's Cause. 2011; 536 p. [In Russian].
 26. Боткин, С.П. Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции: в 2 т. Вступ. ст. А.Л. Мясникова; сост. К.А. Розова. М.: Медгиз. 1950; 2: 5-25.
Botkin S.P. Course of Internal Medicine Clinic and Clinical Lectures: in 2 volumes. Introductory article by A.L. Myasnikov; compiled by K.A. Rozova. M.: Medgiz. 1950; 2: 5-25. [In Russian].

A

Статья получена/Article received 28.08.2018 г.
Принята к публикации/Adopted for publication
05.09.2018 г.